

ФИЛОЛОГИЯ

Научная статья
УДК 81-13

Союзные обороты как способ осложнения простого предложения

Юлия Александровна Южакова

Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина,
г. Рязань, Российская Федерация, yu.yuzhakova@mail.ru

Аннотация. *Цель.* Использование подчинительных союзов в простом предложении вызывает много споров. Введение понятия «союзный оборот» помогает объяснить неоднозначно толкуемые конструкции и систематизировать пограничные явления.

Процедура и методы. Работа направлена на изучение функционирования и описание одного из спорных способов осложнения простого предложения. В статье намечены перспективы исследования, предполагающего отбор, классификацию, анализ использования определённых конструкций с целью определения их места в языковой системе.

Результаты. В ходе анализа модификаций структурно-семантических типов простого предложения отмечена частотность конструкций с подчинительными союзами. Многие из них решают задачу акцентирования словоформы или словосочетания в позиции одного члена предложения, и средством такого акцентирования служит подчинительный союз. Полагаем, что введение понятия союзного оборота может уточнить некоторые спорные вопросы и облегчить изучение подобных конструкций в вузе и школе.

Ключевые слова: синтаксис, дополнительная предикативность, осложнённое простое предложение, союзный оборот.

Для цитирования: Южакова Ю.А. Союзные обороты как способ осложнения простого предложения // Русская филология и национальная культура. 2022. №3(4). С. 11–21. Доступно по ссылке: <https://filolog-rgu.ru/wp-content/uploads/st24-2022.pdf>

Original article
УДК 81-13

Allied turns as a way to complicate a simple sentence

Yu.A. Yuzhakova

Ryazan State University named after S.A. Yesenin,
Ryazan, Russian Federation, yu.yuzhakova@mail.ru

Abstract. Goal. The use of subordinate unions in a simple sentence causes a lot of controversy. The introduction of the concept of "union turnover" helps to explain ambiguously interpreted constructions and systematize borderline phenomena.

Procedure and methods. The work is aimed at studying the functioning and description of one of the controversial ways of complicating a simple sentence. The article outlines the prospects of research involving the selection, classification, analysis of the use of certain constructions in order to determine their place in the language system.

Results. During the analysis of modifications of structural and semantic types of a simple sentence, the frequency of constructions with subordinate unions was noted. Many of them solve the problem of accentuating a word form or phrase in the position of one member of a sentence, and the subordinate conjunction serves as a means of such accentuation. We believe that the introduction of the concept of union turnover can clarify some controversial issues and facilitate the study of such structures at university and school.

Key words: syntax, additional predicativity, complicated simple sentence, union turnover.

Введение. Казалось бы, вопрос осложнения простого предложения давно решён и закрыт. Тем не менее, остаются спорные вопросы, например, касающиеся функционирования подчинительных союзов в простом предложении. В школьной грамматике все предложения с союзами *как, чем, хотя, если, потому что* рассматриваются как сложные. Исключение составляют предложения со сравнительными оборотами: *Она поет, как птичка*. Хотя и их толкование неоднозначно. Другие функции союзов, например, присоединения части сказуемого или оборота со значением "в качестве" рассматриваются как частные и исключительные.

Однако как в художественной литературе, так и в разговорной практике встречаются конструкции простых осложнённых предложений, явно не соответствующие традиционной классификации. Приведём примеры таких конструкций:

Точно прикрытая вуалью, вся природа пряталась за прозрачную матовую дымку (А.П. Чехов); Кислярский приехал на Кавказ, чтобы отдохнуть (И. Ильф,

Е. Петров); *Он только и знал истинное счастье, что в минуты вдохновения* (А.С. Пушкин); *Час за часом пробегали, как секунды* (А.И. Куприн).

Основная часть.

История вопроса. Впервые на ряд конструкций с подчинительными союзами, в которых трудно или вообще невозможно усмотреть сложное предложение, а также на «продуктивность данной модели и широкие возможности использования» указала А.Ф. Прияткина. Прежде чем рассматривать союзные конструкции, осложняющие простое предложение, необходимо разобраться в некоторых спорных теоретических вопросах, касающихся союзных связей. Традиционная лингвистика различает сочинительные и подчинительные союзы по сфере их употребления: сочинительные союзы служат как для связи предикативных единиц, так и для связи членов предложения; сфера подчинительных союзов гораздо уже: они функционируют только в сложном предложении, оформляя придаточное предложение. Это классическое положение грамматик основано на другом, более общем положении: подчинительные отношения между словами не выражаются союзами, для этой цели служат формы самих слов и предлоги.

В «Русской грамматике» появляются попытки объяснить неоднозначность союзных связей. Как представляющие особый тип союзной связи рассматриваются конструкции, которые занимают промежуточное положение между простым и сложным предложением, к ним относятся, например, предложения с союзом *чтобы*, соединяющим глагол с субъектным инфинитивом цели: *Я пришел, чтобы проститься* (ср.: *Я пришел проститься*) [7, с. 148]. Е.И. Диброва появление подобных конструкций объясняет одним из основных грамматических процессов в современной речи – «свёртыванием сложных предложений и увеличением всякого рода оборотов» - вызванным тенденцией к компрессии речи [8, с. 68]. Очень похоже на попытку отмахнуться от неудобной конструкции.

Правда, в той же «Русской грамматике» конструкции типа: *Теперь в полку только и говорили, что о театре* (А.Н. Толстой) – рассматривают как сложные. Явное противоречие связано с попыткой усмотреть предикативность послесююзной части, домыслив недостающую предикативную основу. Тем не менее, еще А.А. Потебня и В.В. Виноградов доказывали антинаучность теории сокращенных придаточных предложений. Предикативность обособленной части не является самостоятельной.

Так же неоднозначно оцениваются связи, оформленные пояснительными союзами *то есть*, *или*, *а именно* и присоединительными *да и*, *и притом*. Например: *Пираты, то есть морские разбойники, всегда были грозой южных морей; Сознание, притом слабое, возвращалось ко мне, и т.д.* Вводимые этими союзами сочетания слов называются "пояснительными и присоединительными конструкциями", что лишний раз указывает на отсутствие корректного объяснения. На практике при характеристике таких обособленных членов предложения возникает много вопросов: не всегда легко определить их синтаксическую функцию, некоторые так называемые члены предложения оформляются развернутыми сочетаниями слов и даже целыми предложениями, непонятна роль союзов, осо-

бенно подчинительных, к тому же, обособляться могут главные члены предложения. Вопрос о месте пояснительных и присоединительных связей в системе сочинения/подчинения остается проблемным. А.Ф. Прияткина отмечает: «Союзные конструкции функционируют в предложении, но они представляют собой некоторое относительно самостоятельное единство, что позволяет описывать их, рассматривая независимо от предложения» [6, с. 67].

Современное состояние проблемы. Открытым также остаётся вопрос о характере конструкций, позиция союза в которых остаётся свободной, но легко замещается. Может быть, стоит говорить о нулевом союзе в союзном обороте?

Там, внизу, кишит пёстрый мир (М. Пришвин); Здесь, за Соловьиним логом, верстах в десяти к югу... говорят, когда-то, в незапамятные времена, был насыпан высокий курган (П. Проскурин).

Подобные факты противоречат классическому определению функции подчинительного союза. Проблема состоит в том, чтобы теоретически объяснить возможность существования подчинительного союза в простом (монопредикативном) предложении или дать этим фактам другое объяснение.

В.В. Виноградов определял союзы как «частицы речи, которые обозначают логико-грамматические отношения и связи не только между однородными словами и словосочетаниями в составе синтагмы или предложения, но и между группами слов, между синтагмами, предложениями, фразами в структуре сложных синтаксических единств». Это определение расширяет понимание назначения союзов. По мнению В.В. Виноградова, союзы могут использоваться в «рамках простейших синтаксических единиц (синтагм, предложений)» для выражения отношений между «лексически и логически сопоставимыми элементами речи» [2, с. 552]. Ученый не уточняет тип союзов, следовательно не только сочинительные, но и подчинительные отношения могут иметь место в рамках простого предложения. Вопрос о более широком использовании союза в простом предложении рассматривала А.Ф. Прияткина Она пишет: «Союз выражает отношения между синтаксически оформленными частями текста (не только простыми предложениями), и связывает их в единое целое – конструкцию. Эта функция является для него первичной и определяет специфику данного класса слов, действующих на том же синтаксическом уровне. Другие функции являются для союза вторичными, в частности функция связи предложений в составе текста: этой цели служат специальные средства» [5, с. 106]. На эту же функцию союза указывала М.Л. Ванслова: «Союзы иногда еще являются выражением логико-грамматических отношений обособленных членов предложения к поясняемым ими словам» [1, с. 36]. Таким образом, функции союза значительно шире, чем это принято считать. Кроме того, союз может ослаблять или утрачивать свое прямое значение и использоваться для сегментации частей простого предложения.

Результаты исследования. Мы полагаем, что объяснить возможность существования подчинительного союза в простом предложении можно только наличием союзного оборота, в котором ослабевает значение союза, ослабленный союз уже не может быть средством подчинения предикативных единиц. Союз-

ный оборот – это грамматически организованная группа словоформ, которая вводится в состав простого предложения посредством подчинительного союза, ослабившего или утратившего свое прямое значение, и обозначает ситуацию, событие, то есть имеет дополнительную предикативность. Этим он близок к придаточному предложению, однако оборот по своей грамматической структуре является словом или словосочетанием, а не самостоятельным предложением, так как не имеет грамматической основы. Для характеристики таких конструкций П.А. Лекант ввел понятие "псевдосложное предложение", детально разработанное автором данной статьи. То есть форма сложного предложения не имеет своего сложного содержания. Союзный оборот чаще всего является обличительным, то есть семантически и структурно необходимым компонентом предложения. Выделяться союзным оборотом может любой член предложения: как главный, так и второстепенный. Это свойство принципиально отличает оборот от обособленных членов предложения, обычно второстепенных. Цель конструктивного осложнения предложения – выделить часть высказывания, передать необходимые дополнительные оттенки усиления, ограничения и т.д.

Таким образом, наряду с обстоятельственным и объектным бессоюзным оборотом следует выделять союзные, которые по значению могут быть сравнительными, целевыми, выделительными, уступительными. Теория союзных оборотов может внести ясность и в школьную грамматику.

Сравнительному обороту посвящено достаточно исследований, мы не будем повторять сказанное ранее. Рассмотрим другие союзные сочетания и основные структурно-семантические модели союзных оборотов в простом предложении.

1. Выделительный оборот с союзными сочетаниями *если... то (так), если не, как не, только и... что*

Подчинительный союз *если* в простом предложении утрачивает условно-следственное значение и становится выделительным. Особенностью употребления союза в простом предложении является наличие коррелята *то*: ...*Попытался объяснить, что Майка если и обманывала, то для его же, Малыша, пользы (А. и Б. Стругацкие)* или *так*: *Старик если и решил на это, так для капитанши (Ф.М. Достоевский)*.

С.Г. Ильенко отмечает, что в рассматриваемых конструкциях союз *если... то* выполняет функцию, близкую модально-ограничительной частице [3, с. 49]. Союз вносит в предложение модальное значение маловероятности, сомнительности в осуществлении действия, названного предикатом, если стоит перед сказуемым: *Спасибо за Ваш порыв, но я, если и дойду, то только до двери (В. Успенский)*.

Если союзный оборот находится в препозиции и выделяется первой частью союза *если... то*, предикат получает модальное значение категоричного утверждения или отрицания действия при данном условии: *Если автобусом, то не поеду (Разг.)*.

Союз *если... то* чаще выделяет позицию господствующего, реже - зависимого компонента. Союз не только устанавливает в предложении определенные

модальные отношения, но и меняет конкретное содержание предложения: он выражает отношение между действием общего характера и его частным, ограничительным проявлением: Если V (вообще), то (именно, конкретно).

Ты стал теперь такой большой начальник, Но, по ночам тайком стихи скребя, Ты до сих пор молчальник - не кричальник. А если и кричишь, то внутрь себя (Е. Евтушенко).

При постпозиции выделительного оборота может использоваться одночастная форма союза *если*:

Возьми мою ручку, если ненадолго (Разг.); Так точно-с, и радость была, коли для вашего сиятельства, а для меня горе (А.Н. Островский); Приеду, если насчет Пеньков... (А.Н. Островский).

Действие рассматривается как реальное при выполнении данного условия. Такие конструкции синонимичны рассмотренным выше, типа: *Если ненадолго, то возьми мою ручку.*

Усилительная частица *и* проявляет тенденцию к постоянному употреблению в составе союза *если... то* в случае, если первая часть союза находится в основной части предложения, а коррелят отделяет союзный оборот. Частица *и* занимает положение пред сказуемым и усиливает модальность, создаваемую союзом *если*.

Различные варианты союза *если (коли, ежели, кабы)* имеют просторечный оттенок:

Коли украдено, так не у нас (В.И. Даль); Коли не на грех, так и я попользуюсь (А.Н. Островский); Уж ежели что положенное, без того нельзя (А.Н. Островский) А понравиться хочется, особенно кабы богатой невесте (А.Н. Островский); Коли для меня, так это уж очень страшно кажется (А.Н. Островский); Беспременно, говорят, узнай, будут ли танцы, коли на танцы, так и мы придем посмотреть (А.Н. Островский).

Если не, как не употребляются в конструкциях, где из ряда предполагаемых объектов или обстоятельств выбирается одно, которое считается автором высказывания единственно возможным. Обязательным элементом конструкций с данными союзами является соотносительное слово в основной части, обычно местоимение *кто, что*. Союз с актуализированным членом предложения образует союзный оборот, который может находиться только в постпозиции или инттерпозиции по отношению к основной части предложения. Частица *не* утрачивает значение отрицания и в сочетании с союзом приближается к выделительно-ограничительной частице.

Кому же доверить девушку, если не человеку такой тонкой, высокой образованности, цвету столичного общества? (В.И. Даль); Кому как не вам знать, есть ли душа? (Из газет).

Конструкции с союзным сочетанием ***только и... что*** наряду с выделительным значением имеют семантику ограничения до единственного объекта, действия или обстоятельства. Основная часть предложений, построенных по схеме ***только и... что...*** содержит в своем составе предикативный центр, определяющий модально-временной план предложения, а обособленная часть – лишь экспрессивно выделяемую словоформу или сочетание словоформ, грамматически

зависящее от сказуемого. Предложения с данным союзом имеют строго фиксированный порядок следования частей: союзный оборот находится после основной части.

Сорок семь лет мне, и лет двадцать я только голову и ломаю, что над этой операцией (А.М. Горький); С дедушкой они только и делали, что играли в шашки (Г. Успенский); У нас ей (птице) мало раздолья. Только и тычется, что около рек (Г.П. Данилевский).

По синтаксической функции выделительный союзный оборот может замещать позиции как второстепенных членов, то есть быть объектным или обстоятельством, так и дублировать главные члены предложения: подлежащее, например: *Если есть на свете несчастная девушка, так это я (А.Н. Островский); И слава Богу, вовремя убедился, что если кто желает их спасения, то это спасающие, а не спасаемые (М. Арцыбашев);* сказуемое или его часть, например: *Чего мы давно не делали, так это не смеялись, все приуныли что-то (А.Н. Островский); Что ж, если хотите что делать, так лучше рисовать, пока еще не совсем стемнело (И.С. Тургенев).*

2. Уступительный оборот с союзом *хотя*

Наряду с уступительным значением союз *хотя* вносит в предложение ограничительно-противительную семантику. Союз *хоть* является фонетическим вариантом *хотя* и не отличается от него по значению и сфере употребления. Вводимый союзом *хотя* союзный оборот ограничивает утверждение, содержащееся в основной части. Выделенный союзом член предложения может находиться перед предикатом предложения:

Беспокойство же ему доставляло то, что за Людмилой, хотя и без видимого успеха, увивался артиллерийский лейтенант с батареей под Лебяжинским (Н. Грибачев);

разделять составное сказуемое:

...Показать, что мы живы, что пытаемся, хоть и из последних сил, но остаться в мировом сообществе (Из газет);

а также находиться после предикативной основы:

Задачу вычленения основной единицы языка классическое языкознание поставило, хотя и не строго, и решило, хотя и не формально (Н.Д. Андреев).

Союз *хотя* может употребляться в сочетании с частицей *и*, усиливающей его значение, или без нее.

Ну, конечно, смирение есть громадная сила... хотя и не в том смысле, в каком религия принимает смирение за силу (Ф.М. Достоевский); О прошлом можно, хоть изредка, два слова (В. Каверин).

Частица *бы*, употребленная при союзе *хотя*, может усиливать его уступительно-ограничительное значение, подобно частицам *и*, *даже*:

Не можем не хохотать, если кто из нас сострит, хотя бы неудачно (А.П. Чехов);

или вносить в предложение модальное значение желательности:

Такая ложь может быть очень близка к правде, хотя бы по форме (С. Сартаков); В пределах одной рецензии нет возможности рассмотреть, хотя бы бегло, все проблемы и вопросы, поставленные в книге (Из газет); Надо уехать куда-нибудь, хотя бы на время (Из газет).

Если союзный оборот, вводимый союзом *хотя*, предшествует основной части, возможно употребление противительного союза *но* (*а, да*), акцентирующего противопоставление основной и актуализированной части, в качестве коррелята.

И всегда считала - свою встречу с ним за счастье - так как эта встреча помешала ей сделаться женою г-на Клюбера - и таким образом, хотя косвенно, но была причиной ее брака с теперешним мужем (И.С. Тургенев); Хоть и тяжело, да придется, делать нечего, сам обещал (А.Н. Островский); Хорошо, что хоть поздно, а взялись за ум (М. Шолохов).

Союзный оборот, присоединенный противительным союзом, не только ограничивает семантику основной части, но и вносит в предложение дополнительную информацию. Противительный союз указывает на то, что отрицательная информация, о которой говорится до союза, компенсируется самим действием.

Пусть синонимичен союзу *хотя*, но кроме уступительно-ограничительного или возмездительного значения вносит в предложение оттенок сознательного допущения.

Участвующие в европейских кубках команды спустя четыре дня после официальных международных встреч получили возможность отрепетировать, пусть с иными соперниками, модели предстоящих им ответных встреч (Из газет).

3. Целевой оборот с союзом **чтобы**

При союзе *чтобы* в качестве опорного компонента может выступать только глагол или предикативное наречие с модальным значением. Осложняющий компонент, вводимый союзом, содержит неопределенную форму глагола: *Ученики пришли, чтобы заниматься математикой.*

Другой синтаксической функцией сочетания «*чтобы* + *Inf*» является функция составного глагольного сказуемого, разделённого союзом, причём союз осложняет как сказуемое, так и структуру простого предложения: *Я желал бы, чтоб в люди показаться, выехать куда-нибудь (А.Н. Островский); Известное дело-с, стараюсь, чтобы все в порядке держать-с (А.Н. Островский); Нет, никак моего согласия не может быть, чтобы Пиратку продавать (А.И. Куприн).*

Особую модель создают конструкции с союзным сочетанием **нет чтобы + *Inf***:

Так и пошло у них, нет, чтобы сказать жениху «милый» или «душечка», - «уморительный», и больше ничего. (М.Е. Салтыков-Щедрин); Сидят, по уши в деньгах зарымились, а нет, чтобы бедной девушке помочь (А.Н. Островский); Нет чтобы извиниться – грубый такой! (Л.Н. Толстой); А она нет чтобы помолчать - взяла да и рассказала обо всем (Разг.).

Общее значение конструкций, построенных по данной модели – указание на второе действие как «ненужное», «осуждение по поводу того, что делается нечто, противоположное необходимому и естественно ожидаемому» [9, с. 273]. Отрицательное слово *нет* в рассматриваемых конструкциях заменяет модальный глагол и выражает невозможность действия. Союз *чтобы* разделяет безлично-предикативное слово *нет* с модальным значением и смысловой глагол, выраженный инфинитивом, и вносит в предложение значение желательности действия за счет входящей в состав союза условной частицы *бы*. Открытым остаётся вопрос об обособлении союзного оборота или рассмотрении его в качестве фразеологизированного.

К союзным конструкциям как к ядру тесно примыкают другие, имеющие аналогичные синтаксические значения, например, конструкции со служебными словами, близкими по функции к союзу (*даже, в том числе, вернее, особенно* и др.), например: *Он никогда, даже в молодые студенческие годы, не производил впечатления здорового (А.П. Чехов)*; потому что нет четкой грани между собственно союзами и другими служебными словами, выполняющими союзную функцию. Возможно, в ряду союзных оборотов следует рассмотреть предложные обороты: обстоятельственные причинные с предлогами *благодаря, ввиду, во избежание, вопреки, в отличие, в связи с, вследствие, в случае, за неимением, за отсутствием, несмотря на, по причине, при условии, согласно, в соответствии с, в зависимости от и пр.*; а также обособленные дополнения с предлогами *место, кроме, помимо, исключая, за исключением, сверх, наряду с*, образующие обороты со значением включения-исключения.

В них возникает обратная ситуация, когда предлог усиливает своё значение и становится средством подчинения не только словоформ, но и обособленного оборота, например, обособленного дополнения или обстоятельства: *Всё вокруг казалось белым, кроме черных поплавков (К. Паустовский)*; *По каналам, за неимением дорог, можно пробираться в легком челне на десятки километров (К. Паустовский)*.

В ряду союзных оборотов считаем нужным рассмотреть и конструкции с союзом *как* в сочетании с частицей *кроме*, где союзное сочетание указывает на объект или обстоятельство, ограничивающие полный охват объектов, на которые не распространяется действие. Обязательным элементом конструкций с данным союзным сочетанием является отрицательное местоимение, замещающее в основной части позицию выделенного члена предложения. Сочетание *кроме как* носит разговорный характер.

И мне кажется, ничего в жизни не надо, кроме как Авдотью Максимовну, хотя бы даже безо всякого награждения (А.Н. Островский); *И большие, кроме как об этом съезде, ничего не хотела знать (М. Зощенко)*.

Заключение. Таким образом, речевой практикой создано огромное количество конструкций, не имеющих однозначного толкования с точки зрения традиционной грамматики. Многие из них решают задачу акцентирования словоформы или словосочетания в позиции одного члена предложения, и средством такого акцентирования служит подчинительный союз. Полагаем, что введение

понятия союзного оборота может уточнить некоторые спорные вопросы.

Список источников

1. Ванслова М.Л. О синтаксическом употреблении подчинительных союзов // Русский язык в школе. 1958. № 6. С. 35-40.
2. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове 4-е изд. М.: Рус.яз., 2001. 780 с.
3. Ильенко С.Г. Сложноподчиненные предложения с придаточными, присоединяемыми к главному союзом если, в современном русском языке // Вопросы современного и исторического синтаксиса русского языка. Л., 1962. С. 29-54.
4. Лекант П.А. Современный русский литературный язык. Учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности «Филология». Академический учебник. М.: АСТ-Пресс, 2013. 766с.
5. Прияткина А.Ф. Об отличии союза от других связующих слов // Русский язык в школе. 1977. № 4. С. 102-106.
6. Прияткина А.Ф. Русский язык. Синтаксис осложненного предложения: учеб. пособие для вузов. М.: Высшая школа, 1990. 170 с.
7. Русская грамматика // Под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980. Т.II. Синтаксис. 780 с.
8. Современный русский язык. Анализ языковых единиц: Учеб. пособие в 3 ч. Ч.3. Синтаксис / Е.И. Диброва, Л.Л. Касаткин, И.И. Щеболева; Под ред. Е.И. Дировой. М.: Просвещение: Владос, 1995. 208 с.
9. Шведова Н.Ю. Очерки по синтаксису русской разговорной речи. М.: АН СССР, 1960. 178 с.
10. Южакова Ю.А. Псевдосложное предложение в современном русском языке // Монография. Saarbrucken, Deutschland, 2014. 172 с.

References

1. 1. Vanslova M.L. O sintaksicheskom upotreblenii podchinitel'nyh soyuzov // Russkij yazyk v shkole. 1958. № 6. S. 35-40. (In Russ.)
2. Vinogradov V.V. Russkij yazyk. Grammaticheskoe uchenie o slove 4-e izd. M.: Rus.yaz., 2001. 780 s. (In Russ.)
3. Il'enko S.G. Slozhnopodchinennye predlozheniya s pridatochnymi, prisoedi-nyaemyi k glavnomu soyuzom esli, v sovremennom russkom yazyke // Voprosy sovremennogo i istoricheskogo sintaksisa russkogo yazyka. L., 1962. S. 29-54. (In Russ.)
4. Lekant P.A. Sovremennyj russkij literaturnyj yazyk. Uchebnik dlya studen-tov vysshih uchebnyh zavedenij, obuchayushchihsya po special'nosti «Filologiya». Akademiche-skij uchebnik. M.: AST-Press, 2013. 766s. (In Russ.)
5. Priyatkina A.F. Ob otlichii soyuza ot drugih svyazuyushchih slov // Russkij yazyk v shkole. 1977. № 4. S. 102-106. (In Russ.)
6. Priyatkina A.F. Russkij yazyk. Sintaksis oslozhnennogo predlozheniya: ucheb. posobie dlya vuzov. M.: Vysshaya shkola, 1990. 170 s. (In Russ.)
7. Russkaya grammatika // Pod red. N.YU. SHvedovoj. M.: Nauka, 1980. T.II. Sintak-sis. 780 s. (In Russ.)
8. Sovremennyj russkij yazyk. Analiz yazykovyh edinic: Ucheb. posobie v 3 ch. CH.3. Sintaksis / E.I. Dibrova, L.L. Kasatkin, I.I. SHCheboleva; Pod red. E.I. Dirovoj. M.: Prosveshchenie: Vlados, 1995. 208 s. (In Russ.)

9. Shvedova N.YU. Ocherki po sintaksisu russkoj razgovornoj rechi. M.: AN SSSR, 1960. 178 s. (In Russ.)

10. Yuzhakova YU.A. Psevdoslozhnoe predlozhenie v sovremennom russkom yazyke // Monografiya. Saarbrucken, Deutschland, 2014. 172 s. (In Russ.)

Информация об авторе

Южакова Юлия Александровна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и методики его преподавания РГУ имени С.А. Есенина

e-mail: yu.yuzhakova@mail.ru

Information about the author

Yuzhakova Yulia Aleksandrovna, doctor of philology, professor of the department of russian language and methods of its teaching

e-mail: yu.yuzhakova@mail.ru

Дата поступления статьи: 13.08.2022